

Четвертая остановка.

Счастье не на этой остановке... (Часть 2)

Гуан Си ничего не знал о разговоре матери с адвокатом Линь. Он просто изо всех сил пытался доказать невиновность Му Чэн.

По большому счету, Гуан Си впервые так искренне что-то делал, и к тому же не для себя, а ради того, кто действительно небезразличен.

Это было не так-то легко, даже сложнее, чем молодой человек себе представлял. Доказательства отсутствовали, свидетелей найти непросто, не говоря уже о том, что его противником был Сюй Фан Го, ежегодно получавший награду, как лучший студент.

Специально, чтобы посоревноваться с ним, Сюй Фан Го взял на себя защиту А Цая. Он это ясно дал ему понять.

- Гуан Си, что делать? Этот А Цай строит из себя жертву. Нам не удалось найти никаких сведений о его судимости, а соседи говорят, что он не такой человек, чтобы приставать к собственной падчерице.

Джако с А Цянем отвечали за расследование, но не смогли найти хоть какой-то зацепки и теперь, совсем упав духом, пришли отчитаться перед Гуан Си.

- Преступления на сексуальной почве трудно квалифицировать, даже если посягательства имели место быть. Регистрация выборочная, да и судьи имеют тенденцию разваливать такие дела. К тому же, А Цай только "намеревался" применить к Му Чэн насильственные действия сексуального характера, - объяснял парню адвокат Линь. - Думаю, тебе лучше всего использовать перекрестный допрос, чтобы заставить А Цая признать себя виновным.

- Если мы сможем выяснить, кто распространяет слухи и фотографии, это может оказаться зацепкой?

Как-то, после прочтения толстого справочника, который дал адвокат Линь, Гуан Си в голову пришла одна идея.

Судя по его догадке, с уверенностью процентов на восемьдесят можно было сказать, что Чжан Ай Ли была связана с этим делом. Но вот проблема: как это доказать? Если расследовать будет заинтересованное лицо, другая сторона будет на чеку.

Пока Гуан Си переживал по этому поводу, Хуа То Е, узнав о сложившейся ситуации от Му Чэн, сам позвонил ему.

- Предоставь это мне! - предложил То Е. - Я тоже хочу помочь Му Чэн. Я все проверю.

- Но Чжан Ай Ли уже видела тебя и знает, что вы с Му Чэн друзья.

- Убедить ее, что моя любовь превратилась в ненависть, не составит никаких проблем, верно? - высказал ему свои соображения То Е. - Чжан Ай Ли очень ревнивая женщина. Такие, как она, думают, если не удалось заполучить человека, нужно уничтожить его.

- Значит, ты собираешься заставить ее поверить, что хочешь уничтожить Му Чэн?

- Это единственный способ раскрыть, что у нее на сердце.

Гуан Си задумался. В конце концов, это действительно хорошая идея, но такое заявление То Е означает, что...

- Ты любишь Му Чэн?

- Да, я люблю ее! Нельзя? - честно признался То Е.

Настоящий мужчина! Гуан Си не мог не восхищаться им, понимая, что он будет достойным соперником для него.

- Хорошо, это дело на тебе.

И двое мужчин заключили соглашение, втайне соперничая друг с другом, чтобы узнать, кто больше достоин Му Чэн.

Гуан Си знал одно, он не может проиграть.

- ...Устал? - нежный голос Му Чэн ворвался в его мысли.

Она принесла чашку горячего кофе и протянула ему.

- Спасибо, - Гуан Си взял чашку с кофе, втянул аромат, сделал глоток и не смог удержаться от похвалы: - Ты варишь удивительно вкусный кофе.

Му Чэн села рядом и задумчиво посмотрела на него. Поскольку вопрос оставался открытым, мачеха заявила, что не хочет ее возвращения домой. Ей пришлось пока остаться в квартире Джако, бороться вместе с Гуан Си. Она была очень тронута, глядя на его ежедневные труды, но в глубине души чувствовала вину.

- Прости, из-за меня тебе приходится так много работать.

- Разве это много? - улыбнулся Гуан Си. - Это я должен поблагодарить тебя, что позволила мне воспользоваться возможностью попрактиковаться. В последние годы я лишь притворялся, что учусь на юридическом факультете.

Глядя на его сердечную улыбку, Му Чэн не могла не улыбнуться в ответ. Неважно, насколько сложными были последствия знакомства с ним, ей казалось, что такое недостижимое счастье хоть немного, но приблизилось к ней.

- Спасибо, - искренне поблагодарила она.

Если бы это было возможно, Му Чэн бы действительно хотела иметь возможность прокатиться с ним в автобусе. Он бы ее будил, а она могла бы смело опереться на него, ведь счастье на этой остановке.

- За что? - нежно погладил ее по голове Гуан Си.

Му Чэн пристально посмотрела ему в глаза.

- Гуан Си, я хочу навестить тетю.

- Посмотреть, что она делает? - нахмурился он. - Забыла, что она тоже засвидетельствовала перед моей матерью, что ты соблазнила ее мужа?

- Я знаю, но... – с отчаянием в глазах сказала Му Чэн. – Она столько лет заботилась обо мне. Из-за случившегося, боюсь, она не понимает, что ее ждет.

- Что ждет? – холодно улыбнулся Гуан Си. - Я уверен, у нее все будет в порядке!

- Гуан Си... – беспомощно произнесла девушка.

- Хорошо, я провожу тебя, – пообещал Гуан Си, не в силах видеть ее грусть. – Заодно спросим у этой женщины, есть ли у нее совесть.

* * *

Линь Ли Ся, мачеха Му Чэн, перебирала на кухне овощи.

Из-за скандала кафетерий пришлось временно закрыть. Последние дни они с А Цаем оставались дома с глазу на глаз, и настроение у обоих было не очень.

А Цай, естественно, старался всячески угодить ей, клялся в верности, перекладывая всю вину на Му Чэн. В глубине души, она, если честно, сомневалась в этом.

Она ведь не дура, и прекрасно видела, какие взгляды кидает на Му Чэн А Цай в последние годы. Она замечала гораздо больше, только не была готова признаться в этом самой себе.

Фактически, кроме этого человека, ей больше не на кого было положиться. После смерти отца Му Чэн, чтобы не платить долги, они вели бродячую жизнь, и Ли Ся не хотела снова так жить.

Соглашаясь взять на себя такое бремя, она считала, что делает все по-людски. Ведь, если бы не Му Чэн, она, вполне вероятно, могла бы снова выйти замуж за хорошего человека, может быть, даже за мужчину из богатой семьи, и не опуститься до владелицы небольшого кафетерия, верно?

- Строит из себя жертву, не собираюсь прощать ее, – горько пробормотала Ли Ся.

Вдруг раздался звонок в дверь. Она нахмурилась, крикнула А Цаю, чтобы открыл дверь, но никто не ответил.

- Вот зараза! Куда он делся? – ворчала Ли Ся, подходя к двери.

Открыв дверь и увидев снаружи Му Чэн и Гуан Си, она замерла и спустя какое-то время, запинаясь, пробормотала:

- Зачем ты вернулась?

- Тетя, как ты? – посмотрела на нее Му Чэн, и во взгляде не было обиды, только забота. - Я хотела увидеть тебя.

- Увидеть меня? Вижу, ты пришла позлить меня! – скривилась мачеха. – Не понимаю, как ты посмела показаться здесь...

- Эй, вы! Может, хватит? – не выдержав, воскликнул Гуан Си. - Вы так безжалостно поступили с Му Чэн, а она продолжает думать о вас. Вас это совсем не трогает?

- Трогает мою задницу! Двух юаней достаточно? – задыхаясь от злобы, сказала Ли Ся.

- Что вы за человек, говорите только о деньгах. Это безнадежно, - Гуан Си было лень даже разговаривать с ней.

Он потянул Му Чэн за собой, чтобы уйти, но та покачала головой.

- Тетя, это мой куриный бульон, - заискивающе протянула термос Му Чэн. - Выпей.

Линь Ли Ся вздрогнула, но бульон приняла. Сердце что-то обожгло, но она быстро натянула маску безразличия.

- Думаете, этим сможете купить меня? Бесполезно! Повторяю еще раз. А Цай не мог так поступить, хоть убейте, не верю.

- Я здесь не для того, чтобы просить тебя дать показания в мою пользу. Я понимаю, что ты любишь А Цая, - спокойно признала очевидное Му Чэн. - Я сейчас временно живу в доме друга. У меня все хорошо, так что не волнуйся.

- Кто будет волноваться за такую неблагодарную девчонку, как ты? - поджала губы Линь Ли Ся.

- В любом случае, с тобой все в порядке, и я могу быть спокойна, - с легкой горечью улыбнулась Му Чэн.

Мать и дочь, однажды связанные судьбой, посмотрели друг на друга. Каждая чувствовала, что в будущем им будет трудно снова пересекаться.

- Позаботься о себе. Мне пора.

После этих слов Му Чэн с отчаянием отвернулась.

- Вы сейчас предпочитаете не думать, что Му Чэн по-прежнему заботится о вас. Если у вас есть хоть немного совести, приходите и дайте показания в ее пользу! - уходя, бросил Гуан Си.

Линь Ли Ся проводила Му Чэн взглядом. В груди что-то сжалось. Не зная, какое решение принять, она поставила термос с бульоном на стол и долго о чем-то размышляла. Потом вернулась в спальню, открыла шкаф и вытащила из глубины коричневый бумажный пакет.

В пакете лежала стопка фотографий. Она рассматривала их, и слезы текли по лицу.

* * *

Наконец, наступил день созыва "Комиссии истины".

Чтобы продемонстрировать свой профессионализм, Гуан Си надел редкий в его гардеробе костюм. Му Чэн умело повязала ему галстук.

- Все материалы взял? - спросила она.

- Не волнуйся, взял.

- Лекарства от головной боли?

Что еще? Му Чэн склонила голову в раздумьях, а Гуан Си, окинув ее взглядом, не мог сдержать прилив нежности.

- Я собираюсь победить, - мягко прошептал он, в клятвенном жесте постучав кулаком в районе сердца. - Поверь, я смогу защитить тебя.

Сердце Му Чэн затрепетало, когда он, чуть придвинувшись, лукаво добавил:

- Ведь ты моя девушка.

- Что ты сказал? – замерла она.

Гуан Си имеет в виду, что они теперь вместе? Невозможно! Его мать никогда не согласится, они слишком разные.

- Только не говори, что собираешься отрицать это, - поддразнил ее Гуан Си, неверно истолковав ее сомнения. – Вот скажи, кто каждый раз, когда я прихожу, так нервничает, что бежит туда-сюда? Кто делает мне массаж, готовит для меня еду? Если ты не моя девушка, почему тогда так заботишься обо мне?

- Это потому, что ты защищаешь меня, - порозовев от смущения, запротестовала Му Чэн.

- Короче говоря, ты переживаешь за меня, значит, должна стать моей девушкой! – властно заключил он. – Девушка, а вы не забыли, что обещали сегодня на ужин приготовить для меня свое коронное блюдо – жареный рис с говядиной?

- Подожди... выиграй сначала, потом поговорим, - сердито сказала она и торопливо отвернулась. – Пошли.

- Зачем так торопиться? – Гуан Си со спины обнял ее за шею рукой. - Стесняешься?

- С какой стати? Хватит шутить, отпусти, я не могу дышать.

- Нет, если только ты не подаришь мне поцелуй на удачу.

- Я... не буду! Как можно быть таким нахальным? Отпусти меня.

- Не отпущу. Поторопись и поцелуй, иначе во время судебного разбирательства твой парень обязательно ослабнет. Все будут смеяться.

Гуан Си продолжал удерживать ее в объятиях, и Му Чэн ничего не оставалось, кроме как повернуть голову и легким поцелуем коснуться его щеки.

- Достаточно? Теперь пошли.

- Хочешь просто избавиться от меня? Так нечестно! - пожаловался он.

- Ты хотел не этого?

- Нет, не этого, - рассмеялся Гуан Си. - Хорошо, пока отпущу тебя. Но после того, как выиграю дело, ты должна будешь по-настоящему отплатить мне.

- Мошенник, а кто заботится о тебе? – сердито заметила она, но на сердце стало так сладко.

Привязанность была слишком сильна, чтобы ее можно было игнорировать.

* * *

В зале суда царила тишина.

Это была полная имитация настоящего судебного процесса. Декан юридического факультета выступал в качестве судьи, совет директоров – жюри присяжных. Фан Де Рон сохраняла нейтралитет и вместе с адвокатом Линь сидела в зале, наблюдая за дебатами. Пришел также господин Хэ, который поручил дочери вернуться в США завершить перевод в университет, а сам отправился понаблюдать за парнем, поразившем ее воображение, на его первом судебном процессе.

Кроме того, зал заполнила толпа любопытных студентов, которые хотели посмотреть на захватывающее противостояние разгильдяя Жэнь Гуан Си и лучшего студента Сюй Фан Го.

Обе стороны начали с вызова в суд свидетелей.

Вызванный Гуан Си босс Му Чэн с рыбного рынка рассказал, что она трудолюбивая и ответственная девушка, и никогда бы не стала продавать себя за деньги.

Сюй Фан Го в свою очередь вызвал хозяйку рыбного магазинчика, и та сказала, что Му Чэн однажды тайком получила от ее мужа дикого морского окуня.

- Сначала госпожа Лян показалась мне честной девушкой, поэтому мы и разрешили ей подрабатывать в нашем магазине. В результате она постоянно соблазняла моего старика, за что он просто отдал ей морского окуня стоимостью две тысячи! Хорошо, что я узнала о случившемся в вашем университете, иначе даже бы не подозревала, что она умеет так охмурять мужчин.

В зале зашумели. Гуан Си быстро просмотрел все данные по хозяйке магазина.

- Вы работали бухгалтером в рыболовецком союзе?

- Да, - кивнула хозяйка.

- Вы там получали премии по случаю Нового года и других праздников?

- Да, а в чем проблема?

- Так было и с госпожой Лян. Хозяин настоял на том, чтобы рыба послужила в качестве премии. Следуя Вашей же логике, если вы получали премии, то можно сказать, что вы соблазнили главу союза?

Хозяйка замолчала, не в состоянии опровергнуть его слова. Гуан Си успешно выиграл первый бой.

- Следующим я вызываю свидетеля Хуа То Е, - объявил Гуан Си и достал компакт-диск. - Господин Хуа, будьте добры, объясните происхождение этого диска.

- Эту запись мне дала Чжан Ай Ли, - спокойно ответил То Е. - Это она распространяла снимки Лян Му Чэн.

Что!? Публика была шокирована. Сидящая в зале Чжан Ай Ли остолбенела, не в силах поверить в происходящее.

- Посмотрим, - Гуан Си включил диск, и на проекционном экране появились снимки похищенной Чжан Ай Ли и хоккеистами из университета G Му Чэн на катке, а также те две

неприглядные фотографии, отправленные всем студентам. - Очевидно, что Чжан Ай Ли, испытывая обиду на госпожу Лян, намеренно распространяла слухи на территории университета, чтобы дискредитировать репутацию госпожи Лян.

- Глупости! - вставая, запротестовала Чжан Ай Ли. - Я этого не делала! А если бы так поступила, неужели я, как дура, отдала бы запись Хуа То Е, чтобы все увидели?

- Ты думала, я хочу отомстить Му Чэн, - скривился То Е. - Ты считаешь, что все такие, как ты. Если не удалось получить любовь человека, значит, нужно его уничтожить. Поэтому, когда я пришел к тебе и пожаловался, ты самодовольно предложила поделиться собственным опытом.

"А ведь красавчик попал в точку!" - злорадствовали студенты, глядя на Чжан Ай Ли.

От стыда ей хотелось провалиться сквозь землю. Не в состоянии больше здесь находиться, она, побледнев, покинула зал.

- Даже если фотографии распространяла Чжан Ай Ли, это не доказывает, что госпожа Лян не оказывала платные услуги, - возразил Сюй Фан Го и вызвал двух студентов, которые видели, как однажды Гуан Си и Му Чэн рано утром выходили из актового зала Шэн Дэ, где, по-видимому, провели ночь.

После их слов в толпе снова послышались восклицания. Фан Де Рон разочарованно поджала губы, во взгляде господина Хэ появился гнев.

Затем Сюй Фан Го попросил А Цая дать показания.

- Все верно, в тот день Му Чэн поздно вечером одна ушла из дома. Опасаясь за ее безопасность, я последовал за ней. Не ожидал, что она отправится в актовый зал на встречу к Жэнь Гуан Си, да еще, к тому же, будет раздеваться перед ним... На самом деле я не знаю, как давно они встречаются тайком. Признаю, что на мгновение поддался искушению, когда она стала соблазнять меня. Сказала, что пока я даю ей деньги, она будет делать для меня то же, что и для Жэнь Гуан Си...

- Неправда! - не выдержала побледневшая Му Чэн, ее аж трясло от злости.

Гуан Си, понимая ее волнение, успокаивающе посмотрел на нее, взглядом показывая, что сам все решит.

- Поскольку я был одним из действующих лиц, позвольте мне все объяснить.

Его голос был громким и четким, спокойный взгляд скользил по присутствующим.

- В ту ночь я спал в актовом зале. Госпожа Лян зашла поиграть на пианино и разбудила меня. Я не смог сдержать свою вспыльчивость и отругал ее. Она не только не испугалась, но и, в свою очередь, преподала мне урок. Я разозлился и угрозами пытался заставить ее раздеться, в противном случае грозился закрыть их кафетерий в университете. Каждый присутствующий здесь знает, каким я был в прошлом. С самого поступления в университет я постоянно всех терроризировал. Полагаясь на собственную неприкосновенность, издевался над другими студентами, в том числе и над госпожой Лян.

Что происходит? Студенты переглядывались, не ожидая, что высокомерный Жэнь Гуан Си публично покается. Совет директоров тоже был очень удивлен, а Фан Де Рон выглядела напряженной.

- Я был безнаказанным тираном. Госпожа Лян заставила меня понять, насколько я ничтожный, заурядный. Ее слезы заставили меня очнуться. Поняв, что сам насквозь прогнивший человек, я остановил ее, не дав раздеться. Той ночью охранник запер дверь, и мы были вынуждены провести ночь в актовом зале. Ничего не было, - Гуан Си сделал паузу, окинул взглядом ошеломленные лица и, наконец, с нежностью посмотрел на Му Чэн. - Впервые мне захотелось стать лучше для кого-то, чтобы она увидела мою серьезность, хотел доказать, что смогу защитить ее... Если бы она действительно была такой девушкой, которая может продавать себя за деньги, неужели бы я, Жэнь Гуан Си, был настолько глуп, что влюбился в нее?

Ничего себе! Это же настоящее публичное признание!

Студенты в зале свистели, студентки хлопали в ладоши. Му Чэн, прикрыв рукой губы, едва сдерживала рыдания. Сердце затопила радость.

Видя, что ситуация ухудшается, Сюй Фан Го поспешил восстановить преимущество.

- Даже если... эта женщина тебе нравится, что с того? Может быть, любовь настолько задурила тебе голову, что ты просто не понимаешь, что она выставляет себя жертвой перед тобой?

Вот именно. Услышав это, студенты снова испытали потрясение.

- Ты так хорошо узнал Лян Му Чэн всего за несколько дней? Даже ее мачеха, с которой они прожили вместе много лет, сказала, что она соблазнила своего отчима...

- Это не так! - перебил Сюй Фан Го резкий голос, вбежал То Е и передал Гуан Си пачку фотографий. - Это мне только что передала тетушка Линь. Она сказала, что не может давать показания против мужа, и только это может дать тебе.

Гуан Си взял фотографии, и его глаза загорелись.

- Господин судья, я получил новые доказательства, - сказал он, передавая фото судье.

Судья и присяжные стали рассматривать фотографии. На одной Му Чэн в школьной форме, наклонившись, вытирает стол, все внимание сосредоточено на округлых бедрах. На второй фотографии весь акцент был направлен на полную грудь. На третьей - ляжки бюстгалтера на плечах. Была даже фотография, сделанная тайком в ванной комнате, где она в одном полотенце...

- Все это тетя Линь нашла в шкафу у себя дома. Абсолютно ясно, кто фотографировал, - уставился То Е на А Цая.

Бесчисленное множество презрительных взглядов устремились к А Цаю, и под их давлением он, не чувствуя стыда, склонил голову.

- Ответьте, зачем вы пришли в актовый зал в ночь инцидента? - спросил Гуан Си.

- Что? - замер А Цай. - Я, я...

- Вы знали о нашей договоренности встретиться вечером в актовом зале и видели смс от меня, в котором я сообщал, что немного опоздаю, и поэтому намеренно последовали за ней? Фотографии, предоставленные вашей женой плюс фото, сделанные подручными Чжан Ай Ли, на которых вы боретесь с госпожой Лян, явно свидетельствуют о том, что вы помогали госпожи Лян. Вы хотели изнасиловать ее, и она стала сопротивляться... У вас был не только

мотив совершить преступления, но и разработанный план!

- Я, я... Ну и что? – взорвался А Цай.

При мысли о том, что кафетерий закрылся, собственная жена предала, и неизвестно, куда потом идти, он не смог сдержать истеричного вопля:

- Я двенадцать лет содержал эту девчонку, столько денег потратил на нее. Она должна возместить мне все убытки, не так ли? Я вырастил из нее женщину, и никто не имеет права вмешиваться в то, как я буду использовать это...

Мощный кулак впечатался в его лицо, прерывая бесстыдное заявление.

Сотрудники оттащили Гуан Си от А Цая. Молодому человеку было так противно, что хотелось разорвать этого мерзавца на куски. Студенты, один за другим, встали, восхищенно аплодируя.

Зал суда вдруг погрузился в хаос.

<http://tl.rulate.ru/book/62089/1659589>